ассирийские новости

“Счастлив тот, у кого за Родину бьётся сердце”

ܚܒܪܐ ܕܐܬܘܪܝܐ

Сентябрь 2012 г. - Илул 6762 г. ܐܝܠܘܠ № 7-8

Издаётся с июня 2012 года

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ АССИРИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

Апелляционный суд Турции постановил....

Будущее одного из старейших действующих христианских монастырей мира поставлено под вопрос после того, как апелляционный суд Турции постановил, что здания обители стоят на земле, не принадлежащей монахам. Об этом сообщило агентство CWNco ссылкой на ANSAmed.

Монастырь Мор-Габриэль (св. Гавриила), расположенный

St. Gabriel on the night before the court date

около сирийской границы, был основан в 397 г. сирийскими православными монахами. С этого времени он действует без перерывов, принимая до 20 000 паломников каждый год.

Однако соседние сельские жители-мусульмане (курды – Прим. Редакции) подали иск против монахов, обвинив их в том,что они причастны к «антитурецкой деятельности»,так как обучают молодежь арамейскому языку и Христианской вере. Податели иска также потребовали передать им право собственности на земли, на которых был построен монастырь. Суд принял сторону истцов.

Монахи сирийского монастыря, вероятно, обжалуют решение турецкого суда в Европейском суде по правам человека. Они утверждают, что право монастыря на владение землей было установлено более чем 1 500 лет назад.

Late evening at St. Gabriel

Подавшие иск против монастыря мусульмане также утверждают,что монастырь Мор-Габриэль был основан на месте, где ранее располагалась мечеть. Данное утверждение более чем оригинально: имеются неоспоримые исторические свидетельства, что монастырь был построен за 170 лет до рождения Мохаммеда.

www.aramaia.livejournal.com

«Сирийцы-христиане» за демократию и против Асада

Базирующаяся в Вашингтоне организация «Сирийские христиане за демократию» (Syrian Christians for Democracy) распространила 3 августа заявление, в котором призвала христиан Сирии не поддаваться призывам правительства Сирии вооружаться. В заявлении говорится, что режим Башара Асада через сотрудников своих спецслужб вооружил своих сторонников в христианских кварталах Дамаска.

Авторы заявления обрушились с резкой критикой на маронитского священника Тони Дору,который принял активное участие в мобилизации своих единоверцев на защиту режима.

По мнению вашингтонских «Сирийцев-христиан» поведение священника Тони Доры не соответствует идеалам и принципам христианской религии. Кроме того,как отмечается в заявлении, «вооружив христианскую молодёжь,в том числе несовершеннолетних подростков, Тони Дора противопоставил их другим религиозным общинам страны и сделал камнем преткновения на пути революции».

В конце июня - начале августа в христианских кварталах Дамаска, в том числе в знаменитых «Вратах Фомы» (Баб Тума), шли ожесточенные бои. Победа осталась за правительственными войсками и их сторонниками.

Роланд Биджамов.

«Кунаша» встретилось с Сирийским национальным советом

В Арбиле состоялась встреча руководства ассирийского политического объединения «Кунаша» с делегацией руководства оппозиционного Сирийского Национального Совета (СНС) во главе с его председателем Абдельбасетом Сидой.

В составе делегации СНС находились члены исполкома Аблахад Астефо и Бассам Исхак. На встрече обсуждалось последнее развитие событий в Сирии и ситуация в Ираке.

Роланд Биджамов.

Проблемы ассирийского образования в Ираке

Имад Салем Джаджо, директор управления ассирийских (сирийских) исследований в Министерстве образования Ирака в интервью порталу Ankawa.com рассказал о работе этого управления.

По словам Джаджо, структура отдела уже сложилась. Открыты его отделы в Багдаде, Басре, Киркуке и в провинции Ниневия, то есть в арабской части Ирака. Работники этих отделов заняты сейчас организацией и инспекцией преподавания на современном ассирийском (сирийском) языке.

Следует заметить,что школьное преподавание на сирийском (ассирийском) языке – дело новое и непривычное для арабской части Ирака,в отличие от Курдистанского региона,где такое преподавание ведется начиная с 1992 года.

Сотрудники управления отмечают, что идея получения образования на родном языке пока не особо привлекает родителей и учеников. Во многом это связано с тем, что ученики не владеют в достаточной степени языком, на который переведены обычные иракские учебники. Очевидно,что учебники нуждаются в их большей адаптации и упрощении используемой в них терминологии.

Специалисты управления считают необходимым организацию специальных курсов ассирийского языка, которые подготовили бы учеников к переходу на образование на родном, а не на арабском языке. С этой целью нынешним летом во многих церквях Багдада и других городов были организованы курсы преподавания современного ассирийского языка,которые помогут ученикам преодолеть языковые трудности в наступающем учебном году..

Следует отметить,что,несмотря на все возникающие проблемы, часть родителей предпочитает отправлять детей именно в ассирийские школы. Опыт соседнего курдистанского региона убедительно показал,что школы с преподаванием на ассирийском языке отличаются высоким процентом академической успеваемости,и их выпускники легко поступают в иракские вузы.

Роланд Биджамов.

Шабаки вооружаются

Генеральный секретарь Демократического объединения шабаков доктор Хунейн Каддо и представитель этой иракской народности в провинциальном совете Ниневии Куссай Аббас встретились с командующим иракскими войсками в Ниневии корпусным генералом Басемом аль-Таи. В ходе встречи лидеры шабаков выступили с инициативой формирования второго полка чрезвычайных сил численностью до 500 добровольцев,из шабаков и представителей других этносов, населяющих Ниневийскую равнину. Один такой полк уже сформирован. Заметим,что если иракское командование пойдет на этот шаг,то это будет явным вызовом курдской стороне,претендующей на земли Ниневийской равнины.

Кроме того, доктор Хунейн Каддо и член провинциального совета Куссай Аббас считаются лидерами той части шабаков, которая отказывается признавать себя частью курдской нации и считает себя отдельным этносом. И это несмотря на то, что родным языком большинства шабаков является авромани, который многие ученые считают одним из диалектов курдского языка.

Нет сомнения, что вооружение шабаков представляет угрозу не только курдским, но прежде всего ассирийским интересам. Ведь шабаки собираются создать на юге Нинвеийской равнины свое собственное государственное образование – Шебекистан и даже выбрали себе будущую столицу - древний город Бартеллу, 95% населения которого составляют этнические ассирийцы.

Шабаки не скрывают того, что они переселились на Ниневийскую равнину из Ирана в 16 веке. Но это не мешает им выдворять с равнины коренных ниневитян.

Роланд Биджамов.

В Турции снят фильм о погромах армян и ассирийцев

Декан факультета изящных искусств университета Батмана Турции проф. Седат Джереджи снял фильм о погромах армян и ассирийцев в начале 20-го века.

Как передает турецкая Haberler, снятый Седатом Джереджи фильм поднимет шум в Турции, так как затрагивает такие темы.

В фильме рассказывается об убийствах большого количества армян, вследствие насильственного изгнания их в 1915 г. из своих поселений и отправления в пустыни Дер Зора,а также тяжелых условий перемещения и атак разбойников.

В фильме рассказывается,что тогдашний губернатор Диарбекира Решит Бей дал указание

местным правителям об изгнании всех христиан.

В документальном фильме «От Айнкехфа до Айнверта» (наименования поселений - ред.) в основном представляются осуществлённые против ассирийцев погромы, число проживавших до 1915 г. в Мардине, Нусайбине, Мидяте и Бешире ассирийцев и другие демографические данные.

www.news.am/rus

Материалы к данной страничке предоставлены http://www.roland-expert.livejournal.com

Сентиментальное путешествие в Урмию

Каждый год в иранском городе Урмия, расположенного на западном берегу озера с тем же названием, проводится международный ассирийский молодёжный культурно-спортивный фестиваль “Таммуз”. На фестиваль приезжают участники из различных городов Ирана, Ирака, а также делегации из Грузии, Армении и вот уже второй год - из России. Главные события фестиваля – соревнования по футболу, волейболу, баскетболу, настольному теннису и шахматам. Хотя, конечно, едут все не столько посоревноваться, сколько пообщаться. И неважно, кто забил больше голов и забрал кубок победителя, главное — все передружились и никому не хочется расставаться до следующего года.

У меня была ещё одна очень личная причина отправиться в Урмию. Согласно документам, сохранившимся у отца в семейном архиве, мои прабабушка Филомени Мирзо и прадедушка Рувель Бит-Мурад были уроженцами города Урмия. Вернее, как удалось выяснить, были к нему приписаны, а жили в сельской местности ближе к Саламасу, причём прабабушка была родом из Хосровабада, о чём мне рассказали урмийцы, которые оказывается, знают представителей ныне здравствующего рода Би Мирзо. У отца сохранился один единственный предмет, вывезенный из Урмии - старенькие перламутровые чётки. Память об утерянной Родине. Да, и фамилия осталась, правда в 1930-е её русифицировали. И это всё.

...Выезжали из Тбилиси с района Кукия в ночь, чтобы не ехать по жаре по крайней мере первое время. Конец июля, и даже ночью душновато. Узкая улица круто сбегает куда-то вниз, старые дома по обе стороны, вьётся виноград, люди сидят, стоят, ходят, разговаривают. Мужчины курят, дети бегают туда-сюда. Что, кто, где - непонятно. Базар-вокзал, так это у нас называется. Время отъезда – приблизительное.

Кто знаком – здороваются, кто незнаком – знакомятся. Меня пришли провожать представители мурадовского клана: двоюродный брат Вовка с женой и сыном, троюродная сестра Ната без сыновей. Прабабушка и прадедушка покинули Урмию в конце XIX века, и только в начале XXI первый из потомков снова ступит на урмийскую землю. В своё время Рувель и Филомени прошли из Урмии до Тифлиса пешком через горы (по рассказам отца уходили фактически под вражескими пулями). Мы поедем на микроавтобусах тем же маршрутом, но в обратном направлении и по более длинной дороге: короткая перекрыта из-за армяно-азербайджанского конфликта.

Занесли вещи в микроавтобусы. Один для девочек, другой для мальчиков. Нам надо было доехать до грузино-армянской границы, а дальше – через всю Армению в Иран. Больше 20 часов в дороге. По российским меркам - не так уж и далеко. Грузино-армянская граница красивая, благоустроенная, подсвечена разноцветными огнями. Прошли быстро, нас спросили о цели поездки. Визы для граждан России для проезда из Грузии в Армению не надо.

Едем дальше, спим. Просыпаемся в горах, вокруг – зелёные, будто бархатные склоны, за которыми золотом по серебру неба бегут первые солнечные лучи. Зелёная благодатная Армения. Устраиваем пикник на обочине в придорожном кафе, умываемся водой из родника.

Давид Адамов, руководитель грузинской делегации, распоряжается насчёт чая. Приносят ностальгические помои - точь в точь как в школьной столовке в 1980-х. Зато овощи, фрукты и хачапури, привезённые с собой - просто объедение. Уже побывавшие в Урмии предупреждают, что надо наедаться овощами: впереди монодиета из риса. Мы миновали несколько живописных перевалов. Высокие горы, так что дух захватывает. Микроавтобус карабкается по серпантину, а потом спускается зигзагами. Ближе к иранской границе горы из буйно-зелёных, поросших лесом становятся голыми, только красноватые камни вокруг, да редкие зелёные склоны: деревеньки и сады. Потом и деревеньки кончаются. Впереди только камни высотой до неба.

Армяно-Иранская граница

Наш автобус подъехал к границе между Арменией и Ираном. Пришлось выйти из микроавтобусов и, взяв сумки, пройти на КПП. На армянской границе девушки побежали в уборную и переоделись в мусульманскую одежду, вернее в то, что должно было её изображать. Длинные юбки, пёстрые платки и туники-размахайки – и вот мы напоминаем либо актёров самодеятельности, либо безумный цыганский табор. На иранскую одежду абсолютно не похоже и вообще ни на что не похожее. Но зато всё по правилам. Можно переходить границу. От армянского КПП до иранского надо идти пешком под палящим солнцем и катить за собой чемодан на колесиках, и тогда понимаешь, что платок - это не так уж плохо!

В интернете я читала всякие ужастики про то, как на иранской границе туристов досматривают, перебирают багаж... Не знаю, как там в Тегеране, но на этой границе наш багаж никого не интересовал, да и мы сами тоже. Через границу проезжали огромные грузовики, в некоторых, судя по запаху, перевозили скот. Туристов здесь, по-видимому мало, хотя на обратном пути с нами проходила какая-то хипповатая пара с рюкзаками.

Проверка паспортов была долгой и шумной (шумели в основном мы), почему-то контрольным вопросом было имя отца. Я с самого начала удивилась, почему в анкете в иранском консульстве надо было указывать имя отца, и ещё раз удивилась, когда это у меня спросили на границе.

Вообще получение иранской визы в Москве меня умилило. Мало того, что её сделали мне за 15 минут, так ещё, чтобы я не заскучала, все эти 15 минут меня поили чаем, кормили печеньем и пряниками и занимали разговорами. Ни в одном европейском консульстве такого не было, а жаль.

На границе пряников не давали, да и вообще наша поездка на фестиваль пришлась на рамадан, когда мусульмане соблюдают пост и не едят ничего и даже не пьют воды до наступления темноты. На христиан данное правило не распространяется, хотя прилюдно есть и пить всё же не рекомендуется.

Мы несколько часов ждали на иранском КПП армянскую делегацию (местные несколько раз вежливо попросили тбилисских спортсменов не играть в футбол прямо в здании пограничного контроля), и после того, как к нам присоединились армянские ассирийцы, мы сели в два автобуса, опять же - девочки отдельно, мальчики отдельно. Нас предупредили, что по пути мы должны надевать платки, чтобы не вызывать недовольства окружающих и не создавать проблем с полицией. Впрочем, мы довольно много времени ехали по безлюдным и безжизненным горам, где пугать непокрытой головой было некого.

Водителем был приятный ассириец средних лет. Рядом с ним сидела его двенадцатилетняя дочка (с покрытой головой: белая шаль и смуглое лицо). Она поила нас чаем во время пути. Вообще чаем поили везде и всюду. А в автобусе это было особенно приятно. В Иране даже на севере летом жарко, воздух сухой, и самое большое удовольствие – это пить чай, обмахиваясь веером, а после этого сразу принять душ. В автобусе, увы, душа не было. Пришлось ограничиться чаем и веером.

Водитель включил музыку. Эвин Агасси, мои любимые песни. Вокруг – горы, горы, горы, голые, безо всякой растительности. Изредка внизу мелькнёт речка и по её берегам – кудрявые густо-зеленые заросли.

Потом спустились с гор, местность стала более радостной на вид. Чем ближе к Урмии, тем больше становилось зелени. Ближе к Саламасу пейзаж стал с точностью до мелочей напоминать краснодарский – те же пирамидальные тополя у дороги, те же травы, подсолнухи.... Что иранская Урмия, что названное в честь неё село Урмия в Краснодарском крае – две пьесы в одних и тех декорациях. Никакой экзотической растительности не наблюдалось. Ни тебе пальм, ни каких других непривычных растений. Всё те же тополя, виноградники, картофельные поля и подсолнухи до горизонта.

"Фламинго" и рис

В гостиницу приехали, когда стемнело. Отель Фламинго – простой и непритязательный, но симпатичный. Его построили у берега озера Урмия, но солёное озеро стремительно пересыхает, и теперь до воды идти пешком 5 километров или того. Мы хотели сходить посмотреть, но нам не разрешили. Говорят, по берегам озера живут фламинго, но я их видела только на картинке перед въездом в отель. Поверила на слово.

А дальше было всё как в пионерском лагере. Разместились по несколько человек в номере. У грузинской делегации в номере была гостиная и мы ходили туда пить чай-кофе и есть арбузы. Арбузы девушки покупали по дороге на рынке, так как кормили вкусно, но весьма однообразно, один рис, а в нём – то курица, то кебаб, то ещё какое мясо. И то спасибо большое, по-хорошему нас вообще кормить в пост было не положено.

Лица обслуживающего персонала (а это были местные азербайджанцы) во время сервировки заслуживает не словесного описания, а пантомимы. Вы смотрели когда-нибудь индийские фильмы? Помните таких типичных злодеев? Борода от глаз, суровый взгляд из-под смоляных бровей, высокий рост, гора мускулов? Вот такой у нас был повар и официант в одном флаконе. Вечно голодный притом, рамадан потому что. И ещё ему помогала пара-тройка мужичков пощуплее и менее колоритных. Они кормили ораву прожорливых христиан, которые чуть замешкаешься стучали ложками по столам.

Чтобы понять весь парадокс и даже некоторую неправдоподобность ситуации нужно пояснение. Как я уже сказала, в этом году фестиваль “Таммуз” выпал на священный для мусульман месяц Рамадан, который каждый год приходится на разные даты. В Рамадан, как известно, мусульмане не только соблюдают пост: ни о каких увеселениях в это время не может идти речи. Как уж так получилось, что наша шумная христианская орава завтракала, обедала и ужинала, хохотала до упаду и отрывалась по вечерам на дискотеках во дворе отеля – я не знаю. Говорят, что разрешение на все эти безобразия от властей было получено после долгих и непростых переговоров. Но, как я поняла, с интересами христиан в Иране принято считаться.

Конечно, было много ограничений. Территорию отеля огородили занавеской, и на огороженной территории мы могли одеваться как привыкли (хотя за шорты и майки на бретельках девушек ругали), сидеть на лужайке и разговаривать с представителями противоположного пола, петь песни и тому подобное. Правда, всё это должно было происходить под бдительным надзором пожилых женщин в платочках, блюстительниц порядка. И под несколько гм... удивлённым взором азербайджанского обслуживающего персонала. Впрочем, в этом отеле ассирийцев размещают уже не первый год, все привыкли. Особенно шумной и весёлой была иракская делегация (4 футбольных команды с тренерами и пара безумных поэтов). Иракские мальчики постоянно и притом очень музыкально пели, а за столом стреляли в кого попало резиночками, которыми на

Продолжение ст. "Сентиментальное путешествие в Урмию". Начало на стр. 6.

кухне зачем-то перехватывали пластиковые коробочки с салатом. Периодически вылавливая резиночки из своего риса, я восхищалась иракским жизнелюбием.

Кроме отеля, «нашей» территорией был "мотва" – "совет" (на моем урмийском говоре «мутва») территория ассирийского совета, где проводились спортивные соревнования и стояли столы, за которыми можно было просто посидеть и пообщаться. Там форма одежды была вольная, все говорили только по-ассирийски, болели за свои футбольные, волейбольные и баскетбольные команды, устраивали обычный базар-вокзал, покупали книги на ассирийском и сувениры с патриотической символикой, в общем – получали удовольствие.

Про спорт и просто общение

Итак, каждый день после обеда за нами приезжал автобус и отвозил на спортивные состязания. Главным событием каждого дня были футбольные матчи: играли две урмийские команды, одна тегеранская, четыре команды из Ирака, и по одной — из Грузии и Армении.

Зрители рассаживались на ступеньки-трибуны и наблюдали за игрой, попивая лимонад и подбадривая любимые команды.

Смотреть футбол было интересно, хотя часто силы были неравны. Как мы ни болели за армянских друзей, но с иранцами и иракцами тягаться им было трудно. Грузинская команда один раз чуть было не выиграла у иракских соперников — и то дело. Самой сильной оказалась футбольная команда из Анкавы (Ирак). В последний день, когда происходило вручение наград, они получили кубок победителей и на радостях долго фотографировались с ним то так, то эдак.

Кроме этого каждый вечер проходили соревнования по волейболу и баскетболу, который собирал неимоверное количество зрителей. Они столь эмоционально болели за любимые команды, что выходили из спортзала совершенно оглохшими. Любители тишины могли понаблюдать за игрой в шахматы: менее зрелищно, зато интеллектуально. Настольный теннис, хотя и не пользовался таким успехом, как футбол, но тоже собирал некоторое количество зрителей.

Но зрелище — не главное. Главное — общение, фонтан эмоций на трибунах и на игровом поле, вечное: «А ты за кого болеешь?», меткий комментарий в адрес спортсмена… В конце концов спорт — это прекрасный повод познакомиться и пообщаться.

Общались мы не только на трибунах и в спортзале: на свободном пространстве стояли столы, за которыми можно было посидеть, попить и перекусить. Потом — побродить в толпе: обязательно кого-нибудь встретишь, завяжется беседа. Знакомства завязывались легко, и уже на второй — третий день было ощущение того, что все друг друга знают уже давно, а если кто кого ещё и не знает — так это так, по недоразумению. Меня лично порадовало то, что все со всеми общались на ассирийском языке. Даже те, кто не очень им владел и первое время предпринимали робкие попытки пообщаться на английском, через несколько дней разговорились. Конечно, иногда было трудно понимать друг друга. С урмийцами у меня проблем не возникало, разве что некоторые слова оказывались незнакомыми и приходилось переспрашивать, а вот иракцев поначалу понять было сложно. И то както приладились. Старая как мир истина — если люди действительно хотят понять друг друга, они друг друга поймут. Языковой барьер — не такая уж страшная штука, как кажется. Хотя, конечно, в первые дни было тяжеловато: к концу дня устаешь говорить на языке, которым в Москве практически не пользуешься. К счастью, к таким бедолагам как я относились с пониманием.

С ассирийским языком в Урмии дела обстоят хорошо: даже малыши дошкольного возраста говорят бегло: по всей видимости в семьях с ними общаются только по-ассирийски. По моим расспросам выходило, что в Урмии несколько ассирийских школ, где преподавание ведётся на родном языке. Все дети учатся читать и писать на ассирийском, так что остается только порадоваться за них.

Город, церковь и базар

Сам город Урмия мы видели мало,в основном из окна автобуса. Пару раз выбирались на базар с провожатыми, так как никто из нас не говорит на фарси,а ассирийский мало кто понимает из иранцев. По-английски говорить бесполезно – Урмия не туристический город. И, несмотря на все мои патриотические и ностальгические переживания, скажу честно — красивым этот город никак не назовёшь.

Одним из самых интересных моментов была поездка на воскресную службу в храм Март-Марьям. Молодой священник, прирождённый оратор, патетически воздевая руки к небу приветствовал участников фестиваля во время недлинной, но выразительной проповеди. Было жарко, и многие прихожанки обмахивались веерами. А мы тихонечко фотографировали, против чего, к счастью, никто не возражал.

После службы мы смогли осмотреть храм. Церковь древняя. Мы спустились вниз, в крипту и, разувшись, смогли походить по подземельям, где похоронены в том числе и русские священники: больше ста лет назад в Урмии существовала миссия Русской Православной Церкви.

Чего не хватало в Урмии так это привычных нам экскурсий. Я с удовольствием постояла бы, разинув рот и послушала бы длинный рассказ с кучей дат и имён об истории храма. Многие рады были бы даже просто из окна автобуса посмотреть на солёное озеро и на сам город… Но нет, такое времяпрепровождение здесь, видимо, не принято.

Урмийский базар – пожалуй единственная достопримечательность, которую нам удалось увидеть дважды. Здание рынка старинное, ещё у Шкловского в «Сентиментальном путешествии» описаны погромы, происходившие там: «Вот и вход в базар. Базар состоит из многих туннелей с острым сводом, в котором кое-где пробиты отверстия. По бокам лавки почти пустые. В красном мануфактурном ряду почти все двери, закрывающие магазины, из свежего, не успевшего потемнеть дерева. Здесь был главный погром. Хозяева посудных лавок сидят, сверлят черепки, оставшиеся после погрома, и скрепляют их между собой при помощи цемента и маленьких железных скобочек. Товара мало, нет привоза, да и боятся показывать, что есть. Тихо стучат копыта подвозящих кирпич осликов. Один ряд занят сапожниками. Они тут же шили сапоги. На окраинах базара, в больших и глубоких лавках вили из шерсти веревки и валяли круглым камнем на болванках шапки, расширяющиеся кверху, как митры. В другом проулке выбивали ударами молотка на грубой красной и синей ткани маленькой дубовой доской величиной в две ладони узор черной краской. Целый улей, но везде лежит еще не убранный глиняный мусор».

Как было сто лет назад,так и есть: старинное кирпичное здание, тоннели-проходы, своды-купола разной формы. Видно, что где-то кирпичи более старые, где-то купола и своды обновляли. Лавки, конечно уже без деревянных дверей, закрываются металлическими ролл ставнями.

Торгуют мёдом, сыром, специями, чаем, все вместе пахнет невероятно вкусно. Вещевые ряды в плане ассортимента мало чем отличаются от Тбилисского базара в Лило или от Стамбульского «челночного» квартала Лалели. Всё в наши дни сделано в Китае или Турции, увы.

Мне рассказывали,что если и есть смысл что покупать на Урмийском базаре, то это платки на любой вкус и из любой ткани - самое что ни на есть местное народное творчество. С сожалением увидела на распродаже в одном из рядов точно такой же платок, какой купила летом в Ирландии за 14 евро… Но хотя насчёт аутентичности платков я бы поспорила, такого выбора цветных кусков ткани, как в Урмии, я нигде не видела. Но гораздо интереснее всего посмотреть на кузнечный ряд, где прямо при посетителях куют как в старину, ножи, косы и другие острые и полезные в хозяйстве вещи. Жаль только, что фотографировать людей на базаре нам не советовали: могут обидеться.

Продавцы к нам относились дружелюбно, а вот посетители базара порой поглядывали с осуждением. На фоне местных мусульманских женщин, многие из которых ходят закутанными с ногдо головы в чёрные покрывала, мы смотрелись слишком ярко и, возможно, выглядели вызывающе. Впрочем, никаких замечаний нам не делали.

Мне захотелось приобрести местный чай. Продавцы удивлялись, предлагали более «изысканные» Ахмад и Липтон, и совершенно не могли понять, для чего мне понадобился рассыпной чай, выращенный здесь и только здесь. На вкус он и правда оказался не так чтобы выразительным. Чёрный чай, даже если заваривать его по чуть – чуть, становился тёмным и густым: кажется, помести ложку в чашку, она стоймя стоять будет. Ко всему этому я прикупила несколько мешочков хны и басмы – для себя и для подруг. Надо мной подтрунивали: мой чемодан, набитый всяческой мелко покрошенной сухой растительностью производил весьма подозрительное впечатление. С первого раза и не догадаешься, что все это не курят, а заваривают. Правда и на обратном пути нашим багажом никто не интересовался…

А ещё мне приспичило купить золото. Прицеливалась долго, в конце концов выбрала простенькие, но изящные серьги. По нашим меркам недорогие, но девушка, которая помогала мне торговаться, сказала, что это самая что ни на есть традиционная штука и делаются они если не прямо тут же, то в мастерской неподалёку. Довольный продавец протянул коробочку с украшением не менее довольной мне и отказался от денег: «пишкиш», подарок то есть. Разумеется, я тут же стала говорить «Ах что вы, что вы!» и совать ему деньги. В результате получила небольшую скидку. Конечно же, ни о каком подарке на самом деле речи не шло, это была просто формула вежливости, коварный местный обычай. Рассказывают, что европейцы, не знающие об этом, иногда по наивность принимают подобное за чистую монету и забирают покупку, чрезвычайно обрадовавшись неожиданной щедрости продавца. А тот… немедленно вызывает полицию: обокрали ведь среди бела дня!

До свидания, Урмия!

Последняя ночь была грустной. Разъезжались иракцы, которым до дома рукой подать, а потом утром должны были отчалить мы и направиться в сторону ирано-армянской границы. Как в пионерском лагере - фото на память, обещания дружить вечно (хотя бы на Фейсбуке)…. Вот и всё. До встречи в следующем году.

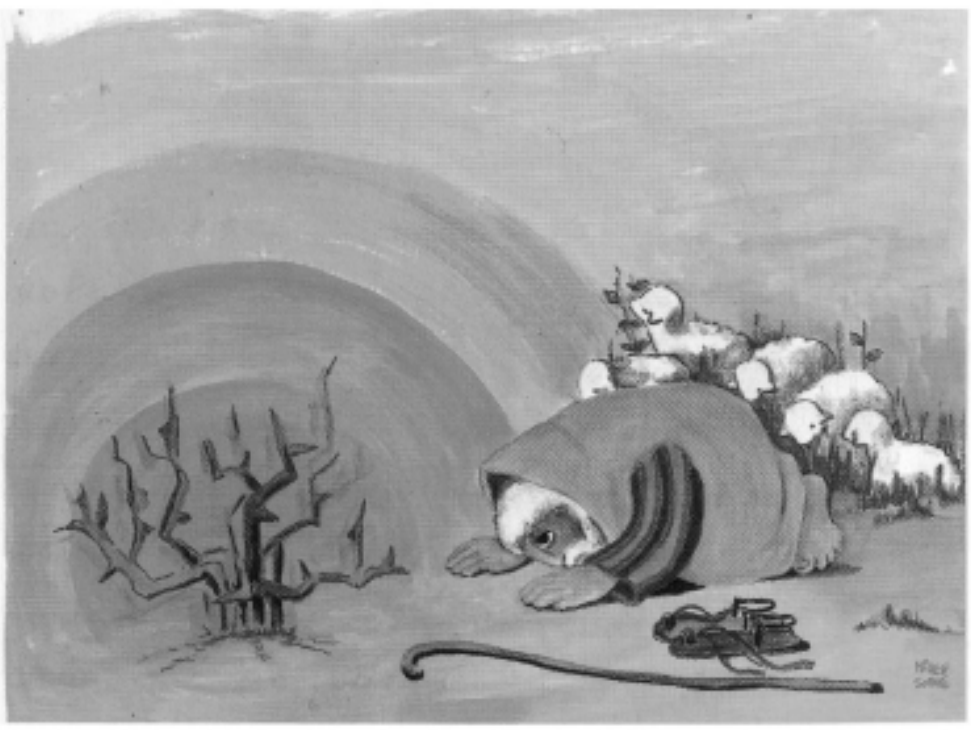
Мы снова отправились в Грузию, где родственники уже приготовились слушать рассказы о нашей иранской Родине. А потом — снова в путь, в Москву. Ключи от собственной квартиры заржавели, свободной памяти у фотоаппарата не осталось ни на одной карте, на сердце — смешанное чувство потери и приобретения. В Москве холодно. Повязываю на шею шелковый платок с Урмийского базара в персидском стиле и с ярлыком made in China. А С Урмией я не прощаюсь. Оттуда можно уйти, уехать,спастись бегством, а потом запросто вернуться лет эдак через сто как ни в чём не бывало и сказать «Шлямалях, Урми!».

Анна Мурадова. г. Москва.

ܥܡܬܝܟܘܢ ܩܕܡ ܕܡܫܝܚܐ. ܘܥܕܟܬܐ ܡܢ ܗܘܐ ܐܝܬܝܗ. ܗܘܐ ܕܐܡܪ ܒܥܕܘܬܐ ܡܢ ܟܝܢ ܩܕܡ.. ܐܢܬܘܢ ܕܐܝܟ ܩܝܢܐ ܕܟܝܦܘܬ ܥܡ ܡܝܡܪܐ. ܐܝܟܢܐ ܗܘܝܢ: ܡܢܐ ܡܢ ܐܢܬܘ ܟܝܢ ܩܕܡ ܕܢܫܬܘܢ ܕܡܬܩܢܬܘ. ܐܡܪܝܢ ܠܗ ܐܝܟ ܐܡܪܘ: ܐܢܬܘ ܕܐܝܟ ܡܢ ܫܘ. ܒܡܗܘ.

ܐܡܪܝܢ ܗܘܝܢ: ܐܒܢܐ ܒܥܕܟܝܢ ܕܐ ܫܘܝܢܐ ܕܒܒ ܠܝ. ܐܡܪ ܠܝ. ܐܝܟܐ ܕܢܬܩܩܘܢܟܘܢ ܥܡ ܬܪܝܢ. ܐܡܪ ܠܗ ܡܢ ܐܝܟ ܡܢ ܫܘ ܕܐܝܟ ܡܢ ܫܘ). ܐܝܟ ܡܢ ܟܝܢ ܒܥܐ ܕܒܟܝ ܐܝܬܘ. ܐܒܢܐ ܗܘܝܢ ܕܐ ܟܝܢ ܕܩܡܝܢ ܕܐܝܟܐ. ܐܡܪܝܢ: ܕܐ ܡܢ ܡܟܟܐ (ܡܪܝܢܐ، ܫܘܝܢܐ). ܐܡܪܝܢ ܐܝܟܐ: ܐܣܝܒ ܘܟ. ܐܢܬܘ ܕܐ ܡܟܟܝܢܘ ܗܘܝܢ ܐܡܪܐ.

ܗܘܝܢ ܗܘܝܢ: ܦܪܦܘܝܢ ܡܢ ܒܝܕ ܐܝܬܘ. ܐܒܢܐ ܐܝܟܐ ܒܩܝܡܘ ܗܘܝܢ: ܕܐ ܡܢ ܡܟܟܐ (ܡܪܝܢܐ، ܫܘܝܢܐ). ܐܡܪܝܢ ܐܝܟܐ: ܐܣܝܒ ܘܟ. ܐܢܬܘ ܕܐ ܡܟܟܝܢܘ ܗܘܝܢ ܐܡܪܐ.



ܕܝܢ ܗܘܝܢ ܒܟ ܫܘܗܝܢ ܕܡܪܝܡ. ܐܝܟܝܢ ܐܣܦܝܢ ܐܝܬܘ ܒܩܦܐ ܕܝܢ. ܗܘܝܢ ܐܝܬܘ ܕܐ ܕܝܢ. ܗܘܝܢ ܐܝܬܘ ܒܟܝܢܐ. ܗܘܝܢ ܐܝܟ ܗܘܝܢ ܕܡܝܢ ܐܝܟ ܐܝܬܘ ܕܐܝܟ ܐܝܬܘ ܗܘܝܢ ܐܝܬܘ ܕܐ ܐܝܬܘ. ܐܝܬܘ ܕܐ ܐܝܬܘ ܕܐ ܐܝܬܘ ܕܐ

ܡܢܘܢ ܩܝܡܬܟܘܢ، ܕܒܥܬܐ ܕܝ ܐܝܬܐ ܕܟܬܒܬܐ؟ ܡܢܘܢ ܐܝܟܢܘܬܟܘܢ، ܟܬܒܐ ܕܡܐܬܐ ܕܫܕܒ؟ ܐܝܕܐ، ܐܣܘܢܩܝܐ: ܐܣܬܪ ܡܢܕܒ ܟܐ ܡܦܣ ܐܢܐ. ܐܢܐ ܐܒܝ ܕܡܢܝܐ ܟܐܢܐ، ܟܐܢܐ ܕܐܢܬܘܢ، ܡܘܥܝܣܬܐ، ܟܬܒܐ ܟܝܐ. ܕܐܣܘܢܩܝܐ ܒܪ ܐܘܟܝܐ ܟܝܐ ܬܡܝܩ. ܐܢܐ ܗܘ ܐܝܕܝܗ ܐܡܪ: ܐܣܕܐ، ܡܪܝܕܐ، ܕܐܘܟܒܕܐ! ܐܣܝܒ ܗܘ ܕܝܡܝܗ ܦܥܝܗ ܡܥܝܒܬܐ ܟܡܐ ܕܐ ܟܝܐ. ܝܡܝܗ ܒܗܘܐ: ܟܝܒ ܐܝ ܡܢܝܬ ܟܬܒܐ ܘܐܬܐ، ܡܕܐ ܡܝܐ ܐܝ ܒܢܝ ܡܢܕܒ ܡܝܬ ܒܝܕܝ. ܥܒܕܬ ܟܒ ܕܟܝܒ ܡܢ ܐܝܬܐ ܕܝܢܬܘܢ. ܬܡܝܩ ܟܐ ܡܝܐܝܗ ܕܐܝܟ ܟܝܐ ܕܥܒ ܐܘܐ. ܐܝܕܝܗ ܒܐܣܘܢܩܝܐ: ܐܢܐ ܬܡܝܩ ܡܝ، ܕܡܪ ܐܒܥܐ، ܕܐܣܕܐ، ܕܝܐܟܘܬܐ. ܐܢܐ ܐܟܐ ܡܘܣܝܩܐ ܟܝܐ. ܥܝܡܝܗ ܐܝ ܟܝܝܡ ܟܝܝܡ ܡܢ ܕܡܪܝ ܟܝܐ ܕܝ ܒܟܬܘܬܐ، ܟܝܝܡ. ܟܢܐ ܟܐ ܡܨܒܥܐ، ܟܝܝܡ. ܟܐܬܐ ܟܐ ܡܨܝܐ ܒܟܬܘܬ ܐܝܡܪ ܕܥܝܕܝܗ ܕܬܘܝܬ ܡܢ ܡܝܕܝ. ܐܝܕܝܗ ܗܘ ܐܘܕܥܘܡ ܡܦܝܣܐ ܡܦܝܣܐ ܡܥܝܐܬܐ، ܟܝܝܡ. ܟܐܬܐ ܟܐ ܡܨܝܐ ܡܢ ܡܝܕܝ. ܟܝܝܡ. ܟܐ ܡܨܝܐ ܟܝܝܡ. ܟܐ ܡܨܝܐ ܟܝܝܡ. ܟܐ ܡܨܝܐ

Возрождение народных традиций

В Киеве 14 июня прошло празднование памяти («духрана») святого Мар Зая, а затем в 28 июля – во имя памяти мучеников Мар Курьякуса и матери его Иулиты в Нежине.

Мы объединили отчёт об этих двух праздниках ассирийцев по одному признаку: на обоих побывал ваш корреспондент, который отметил некий общий признак их проведения: принесение в жертву барана. Позволим себе раскрыть некоторые традиционные (со старых времён) обряды жертвоприношений и напомнить читателям легенды о святых.

Жертвоприношение

Традиционно жертвоприношение – это форма религиозного культа, преследующая цель укрепления связи личности с богом (в дохристианский период с богами) с верой в их исцеляющую и искупительную силу. В истории религий известны самые разнообразные формы жертвоприношения: от простейших до кровавых и жестоких человеческих жертвоприношений у ряда древних народов, вплоть до заклания 100 быков в античном мире. Иисус Христос жертвовал собой, сознательно идя на крест во имя искупления за грехи мира. Согласно народным обычаям ассирийцы чаще всего приносят в жертву баранов, бычков, петухов и другую живность. Кровь принесённого в жертву животного считается исцеляющей, и её намазывают в виде креста (обычно на лоб) детям, молодёжи, больным и тем, кто пожелает. Из мяса жертвенного животного готовится кушанье, которое обычно выставляется на праздничный стол в виде супа «шырва», а из петуха – «гариса». На шара д-Мар Зая, кроме того, варится «миртоха» из муки и сливочного масла высоких сортов.

Обряды духрана и шара

Попробуем разъяснить разницу между понятиями «духрана» и «шара». В переводе с ассирийского языка «духрана» – это поминовение, а шаhра – бессонница, или ночное бдение. Наши предки смешали понятия, и, вместо обрядов поминовения и ночного бдения в молитвах, они стали просто праздновать дни святых. И это случилось не только у нас, а практически по всему миру. В церквях в эти дни проводится молебен в память о святых. Заметим, что в народной традиции понятия духрана и шара стали синонимами, но, по некоторым причинам, одни праздники поминовения называют «шара», а другие – «духрана».

Обряд курбана

Вкушение в церкви хлеба и вина – «курбана», является одной из форм самопожертвования – евхаристии, выражающееся как вкушение Плоти и Крови Христовой. Этот обряд называется святым таинством («раза кадыща»). По преданию апостолы Фаддей и Марий с Тайной вечери привезли с собой частицу Тела Христова. Выражается обряд курбана в поедании в церкви хлеба и отпитии вина. Ассирийская Церковь Востока для курбана применяет квасной хлеб. Считается, что при каждой закваске хлеба для курбана, в муку и елей добавляется частица от хлеба, освящённого на предыдущей литургии, и поэтому на каждом курбана присутствует частица хлеба Тайной вечери Христовой. В Халдейской католической церкви используют пресный хлеб.

Блаженный Мар Зая

О том, кем был блаженный Мар Зая, о его святости и целительстве мы уже писали. Напомним одну из сохранившихся легенд, которая даёт объяснение тому, как сейчас считается, заблуждению, согласно которому мы называли «Шара д-Мар Зая», как «Шара д-Мрезе». Слово «мрезе» ассоциировалось нами с именем Христа, так что мы даже божились «Мрезе!» (Клянусь!) или клялись «Мрезе махили!», что означало «Да накажет меня Господь!». Существует другое истолкование слова «мрезе» как «Имма резе», или «Марезе» - «Сто ступенек», что напрямую связано с легендой о том, как в честь памяти целителя Мар Зая пытались построить храм из 33-х и одной ступенек, но каждый раз это построение исчезало - проваливалось в землю. И только на третий раз эта попытка удалась, в результате чего храм предстал в виде 100 - ступенчатой церкви.

Мученики Мар-Курьякус и его матерь Иулита

Проводимое в Нежине шара носит полное название по имени мучеников Мар Курьякуса и матери его Иулиты, известные также, как Кирик и Иулита. Имеется много легенд о святых. Дату их мученической смерти относят к 305 году н.э. в период правления Римского императора Диоклетиана. Иулита походила из семьи правителей Иконии из рода первомученицы Феклы. Она была набожной и благочестивой. Выйдя замуж, Иулита родила сына – Курьякуса. Когда по указу Диоклетиана начались преследования христиан, она, боясь за судьбу ребёнка, бежала в Киликию, чтобы дождаться, когда её сын повзрослеет. Но Иулиту посадили в темницу из-за проповедей учения Христа. Через время арестовали и её сына Курьякуса. Увидев мучения матери, он стал поддерживать её в страданиях и вере. Он убеждает мать не бояться мучений, поскольку Христос помогает переносить страдания. С этого момента мать и сына стали подвергать невероятным мучениям, которые они сами себе придумывали, чтобы ещё более укрепиться в вере. В конечном итоге, не добившись предательства своей веры и отказавшись признать величие языческих богов, святых Мар Курьякуса и Иулиты казнили. Находившиеся вместе с ними в темнице 430 заключённых благодаря их молитвам также уверовали в Бога и стали проповедовать христианство.

Шара д-Мар Зая в Киеве на Оболони

Лиля Якубова и её сестры Дина, Зина и Галя шараватэ д-Мар Зая проводят у себя в кафе на Оболони. К этому помещению ассирийцы привыкли и вполне считают своим общим домом - так обычно приветливы и гостеприимны хозяева шара.

В приветственном слове шарачи Лиля Алексеевна объявила, что Бэлла Гиваргизова пожертвовала на праздник барана. Похоже, что эта традиция в Киеве вновь возрождается. На шара Мар Курьякус в Нежин Лиля также пожертвовала барана. В ответном слове Бэлла поблагодарила Лилю о предоставленной возможности внести свой вклад в проведение праздника в виде пожертвования барана и поздравила всех с праздником. Мы также вспомнили, что Бэлла – внучка известного ассирийского целителя – шамаша (дьякона) Авра, жившего после войны в украинском городке Новоград-Волынском, который с помощью молитв и сакральной записки «ктута» (с молитвой и именем обратившегося) излечивал от недугов. Перед началом трапезы Зита Михайлова произнесла молитву на ассирийском языке, что также становится традицией.

…Далее последовал обычный ход праздника – музыка, танцы, вкусный стол, разговоры. Подруга Лили на мотив известной песенки написала и сама профессионально исполнила полушуточную песенку о нашей шарачи. Присутствующие весело поддержали пение.

Затем на ассирийском языке исполнила две песни бывшая жительница ассирийского села Верхний Двин из Армении, Рая Константиновна Геворгизова, живущая с семьей сына под Киевом. Одну из песен (слова и мелодию) написала сама исполнительница. Киевляне с интересом слушали песню в авторском исполнении и попросили её слова, чтобы иметь возможность подпевать. Мы с Раей Константиновной работаем над совершенствованием её произведений, и вскоре, надеемся, она выступит с обновлённым репертуаром. Рая Геворгизова - бывшая учительница русского языка в армянской школе, патриотична и хорошо знает ассирийский язык. Она и её сестра Вера из Тбилиси пишут для нашей газеты воспоминания о своей семье и легенды, переданные им родителями. В прошлом году мы вместе с Раей Константиновной и Марией Петровной из Новой Каховки были на шара д-Мар Курьякус в Нежине, где они исполнили несколько ассирийских песен и нашли много друзей.

Нежинские ассирийцы и праздник памяти Мар Курьякуса

Нежин - небольшой украинский город Черниговской области – приобрёл среди ассирийцев огромную популярность именно благодаря тому, что они многие годы, масштабно и с большой любовью проводят шара д-Мар Курьякус 28 июля каждого года. Можно смело утверждать, что этот праздник давно стало событием общеассирийского масштаба для жителей бывшего СССР и стал известен далеко за пределами СНГ. В Нежин в этот день съезжается много родственников из разных стран мира. Многие киевляне ежегодно проводят праздник в Нежине. Отметим одну привлекательную уникальность нежинских ассирийцев: здесь до недавнего времени почти в каждом доме звучала ассирийская речь, и молодые девушки были и ещё являются приманкой для женихов из Киева, Москвы, Сан Петербурга, и других украинских и российских городов и для парней из дальнего зарубежья. Нежин до недавнего времени по-праву считался одним из островков ассирийской национальной традиции. Правда, в последнее время участились межнациональные браки, и ассирийский язык пошел на спад. Теперь в нежинских семьях общаются на русском и украинском языках и переходят на ассирийский в исключительных случаях. Работавшие ранее курсы родного языка посещались нерегулярно, и теперь вообще развалились – нет желающих учиться. Все заняты более важными делами? Преподавал и готов продолжить обучать родной язык Борис Михайлович Ионанов, учившийся некогда у братьев Арсанисов в Москве. Вильям Тамразович Арвахи с этой целью напечатал ассирийский букварь. Оба они по этому поводу проявляют оптимизм: возобновим учёбу! Дорогая нежинская молодёжь, задумайтесь над этим вопросом, ибо потеряете язык- потеряется и интерес к шара. Голосуйте

Продолжение ст. "Возрождение народных традиций". Начало на стр. 8.

за учёбу! Нежин находится в очень хорошем месте в Украине и близко к России, и вы могли бы подумать о создании у себя летнего – для детей и спортивного лагеря для молодёжи из ассирийцев наших стран. Иранская олимпиада «Таммуз» в Урмии ждёт от нас делегации с культурной и спортивной коллективами: нежинский стадион и наши специалисты – отличное подспорье для подготовки футбольной команды, а три музыкальных коллектива – для постановки культурной программы. Дерзайте, и взрослые вам помогут.

В Нежине готовятся к проведению шара целый год. Делают шара, как правило, несколько родственных семей: отцы, их братья и сёстры, дети, племянники с женами и т.д. За день до праздника, ближе к вечеру, они собираются вместе, готовят дулмэ и делают заготовки на следующий день. Сам праздник начинается днём 28 июля и длится до ночи.

«Привезли» с собой в Нежин традицию отмечать память святого Мар Курьякуса ещё в начале 1920-х годов несколько ассирийских семей, бежавших от турецко-курдской резни из Ирана. Это были семьи из родов би Маму (братья Иша и Рувел Маму), би Шошу - Бинну Шошов и би Тамраз (Арвахи) – юные, но уже прошедшие суровые жизненные испытания ребята, которым было от 16 до 20 с небольшим лет. Из рода бит Ишу это шара в Нежине проводил Рувэл. Последние несколько лет наследники Рувэла не проводят шара. Многие годы семьи Арвахи, Шошовых и Рувэла проводили шара д-Мар Курьякус совместно в двух дворах, теперь – в одном большом дворе. А Шошовы уже несколько лет стали делать шара в арендуемых помещениях. На этот раз – в уютном кафе, куда мы и направились из Киева. Заметим, что шарачи обычно становится, как правило, старший из рода мужчина (сын, внук или племянник покойного шарачи), обычно – состоятельный и наиболее уважаемый член рода, или делается совместно несколькими братьями и сёстрами. Шарачи, кроме почёта, несут ответственность и на них возлагаются обязательства за проведение праздников на как можно более высоком уровне. Жены и дети обязаны помогать родителям в проведении шара, готовясь к возложению этих обязанностей на них в будущем.

Шара д-Мар Курьякус д- би Шошу

Род би Шошу возглавлял Хамму бне Тюллю ещё в Иране. С женой Марази би Малгам у них было трое сыновей Бинну Шошов, Мирза Малгамов и Мидур (Пётр) Шошов. Бинну, как старший брат, возглавил шара д-Мар Курьякус в Нежине. Мирза Малгамов был широко известен среди ассирийцев как костоправ. У Бинну были сыновья Шмувель (старший), Шлимун и Шмаель. Руководит праздником (шарачи) оставшийся сегодня в живых из сыновей Бинну – Шлимун, являющийся президентом футбольного клуба «Нежин» и директором местного стадиона «Спартак», а помогают ему его сын Вячеслав со своей дочкой Дарьей, племянники и родственники.

Принял от своего отца Мирзы обязанности по проведению шара (вместе с Шлимуном) его сын Симона Малгамов, ныне москвич, который также считает себя ответственным за проведение шара. Он ежегодно проводит дни накануне и после шара д-Мар Курьякус в Нежине. Фамилию Малгамов сын Хамму Мирза и его дети получили от матери Марази. От лица третьего брата Мидура участвует в проведении шара его сын Алик (Хамму) Шошов.

В третьем поколении по линии Бинну старшим из внуков является Эдуард Шошов, сын Шмувеля и Люси. Сейчас он активно участвует в проведении шара в Нежине. Эдуард Шошов с женой и дочерью ежегодно приезжают из Одессы. Характерно, что жена Эдика не является ассирийкой, но хорошо понимает ассирийскую речь и даже неплохо разговаривает, а его дочь – будущий серьезный математик.

...На шара в Нежин из Киева на автомобиле выехали: Лиля и Зина Якубовы, Жанна Мухатасова, приехавшая из США, и Алексей Тамразов. Вначале мы решили посетить духрана, проводимое в арендованном кафе. Нас приветливо встретили и уделили должное внимание Эдуард Шошов, Роберт Шумунов и киевлянин Саша Тамразов (сын Яши и Тамары). Они поблагодарили Лилю Алексеевну и Сашу Тамразова за жертвенных баранов в честь памяти Мар Курьякуса и присели вместе с нами за стол.

С нашим приездом праздник начался, и весь вечер в кафе проходил в тостах, дружеских беседах и танцах. Стояла жара, и посетители разместились на открытой веранде. Музыканты под руководством Валерия Мамовича, расположившиеся вначале в закрытой части кафе, позднее тоже перешли на веранду, где было прохладно и комфортно.

...Приятно проведя время в кафе, мы объявили Эдуарду о нашем намерении поехать в другое место проведения шара – на улицу Ленина, где руководит праздником шарачи Вильям Арвахи, и никаких возражений и обид в связи с этим не последовало.

Шара д-Мар Курьякус д-би Тамраз

Вильям Арвахи сегодня является старшим сыном покойного Тамраза, поэтому он вполне естественно унаследовал почётное звание и ответственную роль шарачи. В 1981 году Вильям Тамразович закончил Ивано-Франковский институт нефти и газа и сейчас работает начальником Нежинской нефтегазоразведочной экспедиции по испытанию скважин. Награждён медалью Лучицкого и отмечен за свою работу знаком «Почётный геолог Украины». Имеет троих детей: дочь Жанну Абдалову (живёт в г. Курск) и два сына - Владимира и Тамраза. Дом на улице Ленина, в котором проводится подготовка к шара, принадлежит сейчас жене покойного Леонида Тамразовича Любе и их детям Давиду и Альбине. Леонид был мастером спорта по боксу. У Вильяма есть брат - Феликс и четыре сестры - Роза,Сусанна,Тома и Тамара. Сын Вильяма – Тамраз, названный в честь своего деда, постепенно перенимает у своего отца опыт проведения шара. Он с крестником Вильяма Андреем всегда отлично справляются с жертвенным бараном. Отметим одну важную традицию семьи Арвахи: они называют своих детей именами своих дедов. Например, сын Тамраза назван именем своего деда – Вильямом, и теперь в семье Арвахи двое Вильямов Тамразовичей – дедушка и внук. Этот родовой обычай (повторяющиеся имена предков) является вернейшим признаком для поиска родственников, разбросанных по всему миру и желающих найти своих родственников, с учётом отсутствия у них ранее фамилий.

... На улице Ленина автомобиль трудно было приткнуть от наплыва приехавших на шара. Более двухсот празднующих заполнили весь двор до отказа, многие группами беседовали на улице. В одной части двора стоят накрытые столы, заполненные посетителями. Внутри двора - место для танцующих, вокруг, по периметру двора сидели на скамеечках и стояли группами и в одиночку наблюдающие, которые время от времени становились в танцевальный круг. Музыка звучала непрерывно в течение многих часов. Танцы и танцующие сменяли друг друга.

Играла на празднике известная в Украине группа «Маднха» («Восток»). Аветик и Мирослав, в отсутствии Арсена, работали с полной загрузкой. Арсен (ныне житель Чернигова) – представитель Федерации футбола Украины, поэтому играл и пел вместе с Аветиком его сын Мирослав. Арсен - сын известного в прошлом музыканта Пара («Франса»), игравшего на аккордеоне. Пара в одиночку мог отыграть полную свадьбу «с утра до утра», и не одну ночь. Отца Пары называли Абба, но в паспорте он был записан как Давид. У Пары были сёстры Хурши и Клава и братья Лёня, Баба, Геду и Априм. Абба был в Иране жителем села Куран. Мара - жена Пара сестра Тамары Тамразовой.

В этот же день 28 июля христиане Украины и России ежегодно отмечают крупный православный праздник – храм равноапостольского князя Владимира, крестителя Руси. Ассирийцы Нежина глубоко почитают Крестителя Руси и отмечают два праздника вместе. Поэтому они пригласили на свой праздник епископа Черниговского и Нежинского УПЦ КП Евстратия, который торжественно вручил хозяину шара Вильяму Тамразовичу Арвахи орден князя Владимира I степени, и теперь он является полным кавалером этого ордена. Заметим также, что Вильям Арвахи любит и знает свой родной язык и ассирийскую нацию. Он выпустил ассирийский букварь, популярную историческую книжку «Ассирия» и собирается продолжить серию публикаций, освещающих величие ассирийского народа.

Вильям Тамразович гордится своим славным родственником, дядей по бабушкиной линии, ассирийским богатырём Теду Айазовым. Афишу с его дарственной надписью он бережно хранит у себя в доме. Когда Теду работал в Киеве грузчиком, в один из солнечных дней он пошёл на пляж отдыхать с друзьями. В это же время там был русский богатырь Иван Поддубный с борцами. Увидев мощную фигуру Теду Айвазова, Иван Поддубный предложил одному из его учеников побороться с Теду. Теду очень быстро уложил этого борца, и от Поддубного последовало предложение работать в его команде. Когда богатырь пришел в гости к Арвахи в 1986 году, Вильям спросил у Теду: «Гдилевит мин Поддубный?», Теду ответил: «Ге, гдилевин! Иман ав иду муттева аль кдалы, ана тухминни кад бета д-трэ табакэ нпилева аллы!» – (Вы боролись с Поддубным? – Да, боролся. Когда он руку положил на мою шею, мне показалось, будто двухэтажный дом на меня обрушился!»). Такие воспоминания поведал нам Вильям Арвахи.

Сестра Вильяма Тамара живёт в Стамбуле, но прилетела с подругой-турчанкой по имени Нежла всего на три дня, чтобы отпраздновать шара и заодно повидаться с родственниками. На мои вопросы об отношении турецких властей к ассирийцам, Тамара рассказала, что турки нормально относятся к людям любой национальности и религиозной принадлежности, в том числе и к ассирийцам. В доказательство она поведала, что «ассирийским католикам», в основном бывшим жителям Ирака, в Церкви Святого Антуана предоставлена возможность по воскресениям справлять службу на родном языке. Тамара также познакомилась с одним человеком, который, по её представлениям, очень походил на ассирийца. Он назвал себя «сурьйони». Некоторые халдейские католики и сурьйони (яковиты), относят себя к ассирийцам, а другие – к арабам или арамейцам. Так вот, Тамара, благодаря своей интуиции, безошибочно определила, что и представители Халдейской католической церкви и Сирийской православной церкви (яковиты), независимо от того, в какую они ходят церковь, являются этническими ассирийцами - сурае.

...Наговорившись вдоволь и вкусив свою дозу дружеских впечатлений, мы с сожалением попрощались с гостеприимными хозяевами и к ночи вернулись в Киев. До следующего года! Хайа бне Нежин! Хайа Атур!

Алексей Тамразов.

Фотографии А. Тамразова и с сайта www.uezd.com.ua/page/pod-pokrovom-duxov-dobra.html.

Как я провела лето в ассирийском лагере “Зинда”!

Меня зовут Елизавета Айвазова. Я живу в городе Армавире Краснодарского края, мне 12 лет. У меня были замечательные каникулы в этом году. Я хочу рассказать вам, как я провела время в ассирийском лагере «ЗИНДА» в селе Урмия Краснодарского края.

Итак, начнём. Сейчас я поделюсь с вами моими захватывающими впечатлениями. Как приятно вспомнить эти прекрасные дни. Дни, пронизанные минутами радости и веселья! Эти замечательные две недели были проникнуты огромным интересом. Приключения ждали меня впереди.

Первый день лагеря начался со знакомства. Мы знакомились с вожатыми и детьми, приехавших с разных городов: из Урмии, Армавира, Краснодара, Ростова-на-Дону, Москвы, Санкт-Петербурга. Это были весёлые,жизнерадостные,немного озорные ребята, а так же мне очень понравились все вожатые: моя мама Ирина Айвазова, моя сестра Лера, Лида Осипова, Настя Садоева,Алёна Коротеева, Ангелина Якопова, Ниневия и Шамирам Гиваргизовы, Михаил и Давид Азизовы, Симонов Роман и Артур Георгиев, во главе с Аллой Георгиевной Геворгизовой – нашей БИГ МАМОЙ. Знакомство прошло на УРА!

Вечером было официальное открытие лагеря. Каждому из нас вручали футболки, кепки и галстуки с логотипом “ЗИНДА”, после чего мы произносили клятву лагеря: “Я – АССИРИЕЦ, Я ДОБР И ЗДОРОВ, К КУЛЬТУРНОМУ ОТДЫХУ В “ЗИНДА” ГОТОВ!”.

Жизнь нашего лагеря проходила весело, она была настолько насыщена яркими развлекательными программами

и иными весельями, что нам некогда было скучать.

Лагерный день у нас, как полагается, начинался с утренней зарядки, которую проводили самые любимые и весёлые вожатые - Давид и Артур. После этого мы рассаживались за столы, читали молитву «Бабан д-бишмейя», затем завтракали. Спасибо нашим поварам за то, что было вкусно нам! Между приёмами пищи мы с ребятами играли в различные спортивные игры, которые также проводили Артур и Давид. Я участвовала в соревнованиях, болела за своих друзей, когда они принимали участие в них. Но больше всего нам нравилось играть в “Мия-мия” (обливание водой), ходить на поле и смотреть, как ребята играют в футбол. Конечно, всегда побеждала ДРУЖБА!!!

Каждый день мы участвовали во многих мероприятиях, проводили конкурсы, смотрели интересные, познавательные фильмы, рисовали с Лерой. Ещё у нас были уроки ассирийского языка с Настей, уроки истории с Мишей и Ниневией. Они рассказали много интересного об истории Ассирии. Этот багаж знаний пригодится нам: это нужно знать!

Уроки этикета, выжигания и вышивания проводили Лина и моя мама, модные истории рассказывала Алёна. Лида читала всем нам интересные ассирийские сказки, притчи на тихом часе, проводила с нами конкурс на приготовление летнего салата. Моя команда победила и заняла 1-ое место! Также Алёна, Лида и остальные вожатые проводили аква-гримм.

У нас было много интересных событий в лагере. Мы отмечали дни рождения детей и вожатых. Каждый день писали письма в «ЗИНДА - ПОЧТУ», в оракул, писали анонимно вопросы друг другу, а вечером садились в круг, читали их и отвечали на вопросы. Да, забыла сказать, что с ассирийского языка зинда преводится как искра. Вожатые придумали для девочек и мальчиков конкурсы МИСС «ЗИНДА» и МИСТЕР «ЗИНДА». Мы все отнеслись к этому серьёзно. Готовились, придумывали номера к конкурсу и конечно в душе каждый хотел победить. Конкурс состоял из трёх этапов,где было три номинации, по которым наше жюри определяли победителей. Наши победители: Мисс «ЗИНДА» - Визирова Майя, Вице-Мисс «ЗИНДА» - Айвазова Кристина, Мисс зрительских симпатий – я, Айвазова Лиза, Мистер «ЗИНДА» - Осипов Юхан, Вице-Мистер «ЗИНДА» - Минасян Гегам, Мистер зрительских симпатий – Садоев Вова.

Каждый вечер был незабываемым! У нас были уроки ассирийских танцев, проводили «Арабскую ночь».

За лагерную смену вожатые устроили нам экскурсию по Урмии. Мы посетили школу, где нам рассказали историю села Урмия и о её основателях. Зашли в церковь, где зажгли свечу и произнесли молитву.

Всем отрядом мы ходили в гости к Вениаминову Виталию на ферму, пекли лаваш с тётей Лилей Терентьевой, побывали на дойке коров!

У нас даже были свои деньги – «ЗИНДА»-ЗЮЗИКИ, которые мы зарабатывали в лагере. Эти денежки не так-то просто было заработать! Перед закрытием лагеря у нас был «ЗИНДА-МАРКЕТ», где мы могли купить за эти зюзики всё, что нам хотелось.

Но вот лагерные дни близились к концу. Все мы готовились к отчётному концерту, пора было прощаться с весёлой лагерной жизнью и полюбившимися уже мною ребятами и вожатыми. Но не только мне было грустно, я видела и то, как переживают ребята. Мы очень сильно полюбили наш лагерь, и теперь нам не хотелось расставаться с ним.

Голы мы забивали,
За это «ЗИНДА»-ЗЮЗИКИ
Мы смело получали.

. . .
Мы в МИЯ все играли,
Бесились, обливались,
И жестко отрывались.

Перед концертом все суетились, переживали. К концерту каждый из нас готовил номера для выступлений, кто-то учил стихи об Ассирии, кто-то готовил танец, песню. Мы с девочками вместе с Алёной готовились к показу мод «Assyrian girl». Я вместе с Лёшей Андреевым к концерту сочинили рэп, в котором выразили свою любовь к «ЗИНДЕ»:

Приехали мы в «ЗИНДА»
Узнали мы здесь всех.
Понравилась нам «ЗИНДА»
На свете лучше нет!

. . .
Учили ассирийский,
Мы пели, танцевали,
Шейхане изучали,
Кочари отжигали.

. . .
Вожатых мы узнали,
БИГ МАМУ полюбили.
В оракул мы играли
И в почту «ЗИНДА» смело
Мы письма отправляли.

. . .
Молитву мы читали,
Законы изучали,
Свод правил мы учили
Вожатый всегда прав!!!

. . .
С ребятами сдружились,
В футбол мы все играли,
. . .
На ферме все мы были,
Мы многое узнали.
Мы древние обычаи
Все вместе изучали.
. . .
Мы в «ЗИНДА»
лагерь детский
Приедём еще раз.
Теперь мы точно знаем:
Искра в сердца влетела,
Зажглась и громко пела!!!

Прощальный концерт прошёл на высшем уровне. Все остались довольны!

Вот и закончилось лето... Эх, как быстро летит время! Я часто вспоминаю наш дружный отряд, своих новых друзей, вожатых. Это было самое счастливое и захватывающее время моих каникул.

Мне хочется сказать одно: «Спасибо тебе, лагерь «ЗИНДА», за то, что ты есть!». Жаль, что нельзя воссоздать те моменты, те ощущения, которые ты пережил во время каникул. Но остаётся верить, что следующее лето будет такое-же незабываемое!

Ушедшие мгновения лета останутся тёплыми воспоминаниями в моей душе. Это было лучшее время в моей жизни! Я благодарна БИГ МАМЕ за создание этого лагеря и с нетерпением буду ждать следующих летних каникул!

Лиза Айвазова. г. Армавир.

ܓܙܬܐ ܕܐܬܘܪܝܐ ܚܕܬܐ
Газета "Ассирийские новости"

Редакционная коллегия: учредитель и главный редактор Бадари Гиваргис, заместитель главного редактора к.т.н. Алексей Тамразов, к.п.н. Роланд Биджамов, к.и.н. Иосиф Зая, Ирина Саградова-Гаспарян
Распространяется бесплатно. Тираж 500 экз.
Издается Федерацией Ассирийских Организаций Армении “Хаядта”
e-mail: IrinaSG@yahoo.com, Irkongas@gmail.com
моб.: +374 91 432 961,+374 94 432 961
Издается при государственной поддержке Республики Армения
Հրատարակվում է Հայաստանի Հանրապետության պետական աջակցությամբ
Номер набран и отпечатан в типографии “Ноян Тапан”
г.Ереван, ул. Исаакяна 28, +374 60 27 64 62, www.nt.am
Редакция может опубликовывать статьи в порядке обсуждения, не разделяя мнение автора. Ответственность за содержание статьи несёт автор.